

**Обычная хозяйственная деятельность: зачем нужна эта категория в
банкротном праве**

Научный руководитель – Карелина Светлана Александровна

Щелокова Арина Сергеевна

Студент (магистр)

Московский государственный университет имени М.В.Ломоносова, Юридический факультет, Кафедра предпринимательского права, Москва, Россия

E-mail: shelokova99@icloud.com

Институт несостоятельности выступает в плоскости экстраординарного правового регулирования, выходящего за рамки обычного гражданского оборота, то есть «работает» с субъектами экономической деятельности в особом императивном режиме. Парадоксален тот факт, что в Законе о банкротстве фигурирует категория «обычной хозяйственной деятельностью», которая коррелирует скорее гражданским правоотношениям участников рынка[2].

Обычная хозяйственная деятельность в плоскости несостоятельности (банкротства) - это не правовая аксиома, а действенный способ избежать возможности оспаривания сделок по основаниям п. 1 ст. 61.2 и ст. 61.3 Закона о банкротстве. Положения ст. 61.4 Закона о банкротстве призваны сбалансировать конкурирующие имущественные интересы кредиторов и должника: следуя общей логике правоприменителя, изложенной в п.14 Постановления Пленума № 63[7], основной детерминантой такой сделки должны быть неоднократность и продолжительность периода времени, в течение которого аналогичная сделка совершается участниками.

Понятие «обычная хозяйственная деятельность» сформулировано через совокупность объективно-формальных признаков: при таком положении вещей основная задача суда при разрешении спора по существу - установить наличие формальных критериев или отказать в удовлетворении требований о признании сделки недействительной[3].

Значительная просрочка платежей

В п. 14 упомянутого ранее Пленума просрочка платежа трактуется в качестве критерия сделки, совершенной не в условиях обычной хозяйственной деятельности. Однако в данном случае арбитражные суды не смогли достичь единообразия в понимании термина «значительности» просрочки.

Систематический характер просрочки в долгосрочных отношениях может свидетельствовать о ненадлежащем исполнении обязательств, не связанных с фактором неплатежеспособности должника. Исходя из изложенного, просрочка исполнения обязательств может совершаться в рамках обычной хозяйственной деятельности в обстоятельствах ее систематичности, в том числе по отношению к другим кредиторам[6].

В условиях массовости кредитования производственной деятельности и нестабильности положительных показателей денежного потока судебная практика последовательно конвалидировала сделки с длительной просрочкой платежей.

При разрешении спора по существу в предмет доказывания со стороны кредитора включаются следующие обстоятельства: длительность гражданско-правовых отношений, систематический характер просрочки по платежам, соотношение цены сделки и балансовой стоимости активов должника, характер взаимоотношений между должником и контрагентом по оспариваемой сделке ранее периода подозрительности и в течение него, наличие факта просрочки до признания должника банкротом. Осведомленность кредитора о

финансовом состоянии должника и потенциальной возможности причинения вреда независимым кредиторам должна быть учтена при разрешении вопроса об оспаривании сделки.

Отступное

Возможность использования отступного в обычной хозяйственной деятельности определяется исследованием вопроса о его своевременности и отсутствии просрочки исполнения обязательств. Логика такова: прекращение обязательства отступным возможно и в рамках обычного ведения хозяйственной деятельности, однако в данном случае целесообразность распространения положения п. 2 ст. 61.14 Закона о банкротстве зависит от условий, в которых соответствующее решение принимается сторонами[5].

Кредитные договоры, банковские сделки.

Само по себе досрочное погашение кредита нельзя рассматривать как выход за пределы обычной хозяйственной деятельности, так как досрочное погашение задолженности для должника всегда является экономически выгодным с точки зрения снижения расходов на выплату процентов по договору займа (кредита)[4].

В настоящий момент можно наблюдать тенденцию стандартизации правовых подходов к выделению условий, при наличии которых сделка может быть квалифицирована в качестве выходящей за пределы обычной хозяйственной деятельности. К таким основаниям относятся:

- 1) Совершение банковской организацией платежа через корреспондентский счет (субсчет) с нарушением очередности при наличии иных распоряжений клиентов, не исполненных надлежащим образом в связи с недостаточностью денежных средств на корреспондентском счете банка и осведомленности клиента о наличии таких неисполненных распоряжений организации;
- 2) Клиент или благоприобретатель являются контролирующими по отношению к банку лицами;
- 3) Отсутствует разумная обоснованность целевого назначения или размера платежа, произведённого с существенными отличиями по аналогии с ранее произведёнными расчетами[1].

Остается дискуссионным вопрос рациональности включения п. 2 ст. 61.4 в Закон о банкротстве, поскольку сама категория обычной хозяйственной деятельности должна определять степень добросовестности контрагента: чем более обычной для должника или для сопоставимых участников оборота является сделка, тем выше вероятность добросовестности контрагента по ней. В настоящее время судебная практика актуализирует подход, согласно которому объективный и субъективный критерии должны работать в синтезе для оптимизации применения механизмов защиты сторон правоотношений, не превращая тем самым положения п. 2 ст. 61. 14 Закона о банкротстве в своего рода «индальгенцию» для кредитора, заключившего сделку с неплатёжеспособным должником.

Источники и литература

- 1) Ворожевич А. ВС РФ разъяснил, в каких случаях банковские операции по перечислению средств клиента выходят за пределы обычной хозяйственной деятельности // ЭЖ-Юрист. 2018. N 41. С. 14
- 2) Габов А.В. Проблемы применения категории "обычная хозяйственная деятельность" при регулировании сделок, в совершении которых имеется заинтересованность // Цивилистические записки: межвузовский сборник научных трудов / Институт частного права. М.: Екатеринбург, 2005. Вып. 4. С. 267 - 288

- 3) Королева Д.В. Обычная хозяйственная деятельность должника по делу о банкротстве: отдельные аспекты и значение добросовестности контрагента // Юрист. 2021. N 3. С. 31 - 36
- 4) Определение Арбитражного суда Республики Саха (Якутия) от 01 ноября 2019 г. по делу № А58-6327/2018//СПС Консультант Плюс
- 5) Определение Верховного Суда РФ от 25.01.2016 N 310-ЭС15-12396 по делу N А09-1924/2013//СПС Консультант Плюс
- 6) Постановление АС Волго-Вятского округа от 7 сентября 2018 г. № Ф01-3165/2018 по делу № А29-7141/2016//СПС Консультант Плюс
- 7) Постановление Пленума ВАС РФ от 23.12.2010 N 63 (ред. от 30.07.2013) О некоторых вопросах, связанных с применением главы III.1 Федерального закона "О несостоятельности (банкротстве)// Вестник ВАС РФ. N 3. 2011